

Только когда подошло время встречи со старшими обеих семей, Сюэ Му по-настоящему оценила, насколько красноречива эта внешне холодная и мягкая в улыбке девушка.

Едва Сюэ Му въехала в зал на инвалидном кресле, как услышала, что Сюэ Цзиньмин упрекает её в опоздании. Дугу Юаньань тут же поспешила на помощь, заявив, что они встретились в саду, разговорились и нашли друг в друге много общего.

Сюэ Му очень хотелось сказать, что никакого взаимопонимания не было, а была лишь вынужденная коленопреклоненная поза, но Дугу Вэньсин и Дугу Хуаньшэн уже вовсе расхваливали её: и статная, и величественная, и к делам талантливая.

— Никто из странствующих мастеров, прибывающих в поселок Ханьфэн, не скажет, что башня Сюэсин управляется плохо. То, что люди с талантом и боевыми задатками могут там проявить себя — большая редкость, — улыбнулся Дугу Вэньсин. — Если бы моя супруга не избегала шумных мест, мы бы сами давно пришли поддержать ваше заведение.

Дугу Хуаньшэн слегка улыбнулась. Сюэ Му, глядя на её лицо, с удивлением отметила, что та на треть похожа на Дугу Юаньань, особенно линией губ и подбородка.

Если верить слухам, Дугу Юаньань — дочь наложницы, но та женщина существовала лишь в сплетнях, никто её в глаза не видел, а Дугу Вэньсин даже получил от жены пару ножевых ранений за эту историю. Неужели все эти годы у Дугу Юаньань были прекрасные отношения с законной мачехой?

— Слышала, что мастер Сюэ и госпожа Фэн называют А-Му ласковым прозвищем Сяобао. Могу ли я в будущем обращаться к ней так же? — мягко спросила Дугу Юаньань. Сюэ Му так сильно сжала пальцами подлокотник кресла, что едва не сломала его.

А-Му? Какая любезность.

Сюэ Цзиньмин ответила:

— Конечно, можно.

— Послушайте, мастер Дугу, госпожа Дугу, — Сюэ Му не стала потакать госте, отвесила торжественный поклон и прямо заявила об отказе от помолвки, — госпожа Юаньань прекрасна, но я никак не могу принять это предложение.

Супруги Дугу переглянулись. Дугу Вэньсин спросил:

— Почему? Разве вы не нашли общий язык с Юаньань?

— Дело в том, что если мой отец упоминал при вас о моем огненном яде, то, полагаю, свадьба невозможна, — с прискорбием произнесла Сюэ Му. — В полнолуние яд действует особенно

свирепо, в моменты приступов я теряю рассудок. У Юаньань слабые ноги, если я случайно причиню ей вред, я никогда не прощу себе этого.

Она старалась придать лицу максимально опечаленное выражение. Дугу Юаньань протянула руку, её указательный и средний пальцы легли на запястье Сюэ Му, скользя подушечками по нежной коже.

Сюэ Му почувствовала, как по венам разлилась прохлада, устремляясь глубже в тело. В её груди, вечно пылающей от жара яда, эта прохлада отозвалась, словно живительная влага в засуху, принося долгожданное облегчение.

— Хотя у меня слабые ноги, я не настолько беспомощна, чтобы не суметь защитить себя, — медленно проговорила Дугу Юаньань. — А-Му, каждое полнолуние впредь я буду переживать вместе с тобой.

Четверо старших дружно закивали. Сюэ Му пристально смотрела в спокойные глаза Дугу Юаньань и её уверенную улыбку, после чего не выдержала и выдернула руку, слегка прищурившись.

Боюсь, что владение парой приемов Техники Души Холода — лишь предлог, чтобы помочь с ядом, а истинная цель — взять её, Сюэ Му, в жены. Но что толку от брака? Неужели она собирается после свадьбы изводить её?

— Госпожа Юаньань...

— А-Му, не стоит слов, — Дугу Юаньань слегка махнула рукой, и стоящий позади Цзыань начал открывать принесенные подарки.

Сундуки были сделаны из черного дерева, углы отделаны темным золотом, а на крышках красовался узор из облаков — фамильный тотем клана Дугу. В мире боевых искусств свадебные дары знатных семей не только демонстрировали искренность намерений, но и подчеркивали статус.

Клан Сюэ процветал уже триста лет, но и у клана Дугу было множество ветвей: от Центральных равнин до Гуаньчжуна, Сычуани, Линнаня, Цзяннани и даже Западного края. В сундуках, помимо тысяч золотых и десятков тысяч серебряных монет, лежали изысканные нефритовые изделия, редчайшие лекарственные травы вроде тысячелетнего женьшеня и снежного лотоса с гор Тяньшань, а также прославленное оружие.

Кресло Дугу Юаньань подъехало ближе. Она достала из ларца шкатулку, внутри которой на желтом шелке лежала жемчужина диаметром в два пальца. Она мягко светилась холодным снежным светом.

— Это Жемчужина Морозного Инея. Мои предки нашли её в ледяном омуте на далеком севере. Даже в самый зной она сохраняет ледяную прохладу и помогает успокоить дух. Сегодня я преподношу её в дар А-Му.

Дугу Юаньань протянула шкатулку. Сюэ Му инстинктивно потянулась за ней, но как только она шевельнулась, Дугу Юаньань тут же убрала руку с самым естественным и невинным видом.

Трудно было не заметить, что это издевательство. Сюэ Му промолчала, а Дугу Юаньань улыбнулась:

— А-Му, хочешь чего-то еще? Я отдам всё, что ты пожелаешь.

Я хочу, чтобы ты расторгла помолвку, готова? — подумала Сюэ Му, но вслух лишь поджала губы и решила пойти на хитрость:

— Слышала, вы владеете несколькими приемами ладоней из Двенадцати техник Души Холода. Не могли бы вы обучить меня?

Взгляды супругов Дугу устремились на дочь. Та, продолжая улыбаться, кивнула:

— Если госпожа желает учиться, я научу её всему, что знаю сама.

В зале на мгновение воцарилась тишина, а затем Сюэ Цзиньмин расхохоталась, и остальные старшие подхватили её смех. Сюэ Му смотрела в темные, глубокие глаза Дугу Юаньань и слышала слова отца:

— Посмотрите на эту девочку, еще даже не поклонились небу и земле, а уже называет нашего Сяобао госпожой.

Дугу Хуаньшэн с некоторой сложностью во взгляде посмотрела на дочь, но в её улыбке читалась искренняя радость. Дугу Юаньань зацепила мизинец Сюэ Му и прошептала:

— А-Му, отныне мы будем поддерживать друг друга и проживем вместе всю жизнь, хорошо?

Сюэ Му молчала. В отчаянии она поняла, что пути назад нет: и родители, и старшие клана Дугу всецело поддерживают этот союз. Неужели без этих приемов яд действительно нельзя усмирить?

Когда гости уехали, Сюэ Сюэ обеспокоенно подошла к ней:

— Молодая госпожа, вы правда собираетесь выйти за неё?

Сюэ Му смотрела вслед удаляющейся карете:

— Да.

Сюэ Сюэ открыла рот, но в итоге сказала:

— В особняке Дугу вас точно не обидят. У Дугу Юаньань больные ноги, а как только вы усмирите яд и освоите новые техники, вам не составит труда взять над ней верх.

Сюэ Му усмехнулась:

— Раз уж суждено — значит, выйду.

Не дожидаясь реакции Сюэ Сюэ, она добавила:

— В конце концов, после свадьбы я просто буду очень нежно разбирать особняк Дугу по кирпичику.

<http://bllate.org/book/20056/1982861>